

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 010

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 18 октября 2023 года (вх. № ... от 02.11.2023) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 декабря 2023 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от доверителя М. 07 апреля 2023 года на личную банковскую карту своего отца Ко. в качестве аванса денежные средства в размере 100 000 рублей, он не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Московская коллегия адвокатов ... и не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе М. от 18 октября 2023 года (вх. № ... от 02.11.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель М., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, через своего защитника – адвоката Ч. направил в Адвокатскую палату города Москвы заявление (вх. № ... от 29.01.2024), в котором просил

рассмотреть дисциплинарное производство без его участия, а также без участия его адвоката Ч. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося заявителя М.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и пояснил, что от подписания соглашения на защиту М. он не уклонялся, по просьбе М. направил проект соглашения жене последнего – К., которая подтвердила его получение. Однако в дальнейшем М. перестал выходить с ним (К.) на связь и стал уклоняться от подписания соглашения. Кроме того, адвокат К. пояснил, что имеет неурегулированные вопросы со службой судебных приставов, что не позволяет ему для расчетов с доверителями использовать свой личный банковский счет. В связи с этим он пользуется банковской картой своего отца, на которую женой М. – К. и были перечислены 100 000 рублей. Он не мог выдать М. финансовый документ, подтверждающий внесение полученных от него денег в кассу адвокатского образования, поскольку в кассу адвокатского образования он их не вносил, т.к. в случае их внесения с них был бы удержан налог. Полагает, что с М. его «сталкивают лбами» новые адвокаты последнего, не дающие возможности урегулировать возникшие разногласия.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на полно и правильно установленных обстоятельствах.

Квалификационной комиссией признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

На основании заявки следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве, полученной через АИС АПМ 05 апреля 2023 года, адвокат К. принял поручение на защиту М. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, по уголовному делу № ..., возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ. В этот же день с участием адвоката К. и его подзащитного М. был проведен ряд следственных и иных процессуальных действий: допрос М. в качестве подозреваемого, его дополнительный допрос, задержание подозреваемого М., очная ставка между ним и другими подозреваемыми, предъявление М. обвинения и его допрос в качестве обвиняемого. 06 апреля 2023 года З. районным судом города Москвы было вынесено постановление об избрании в отношении обвиняемого М. меры пресечения в виде запрета определенных действий. Защиту обвиняемого М. в судебном заседании осуществлял адвокат К.

07 апреля 2023 года адвокатом К. был направлен супруге заявителя М. – К. проект соглашения с М. об оказании ему юридической помощи, датированный этим же днем и предусматривающий осуществление защиты

последнего на стадии предварительного следствия. Такой способ отправки проекта соглашения был обусловлен запретами и ограничениями, наложенными на М. указанным выше постановлением суда об избрании в отношении него меры пресечения. Пунктом 3.1 указанного Соглашения предусмотрен размер вознаграждение адвоката К. в размере 300 000 рублей. Согласно п. 3.2. Соглашения «оплата производится в течение 3 суток путем перечисления денежных средств на расчетный счет исполнителя после подписания настоящего соглашения в размере 50 000 рублей. Оставшиеся 50 000 рублей перечисляются на счет исполнителя в течение 14 суток после подписания настоящего соглашения». Передавая денежные средства в качестве оплаты по настоящему соглашению на руки адвокату, доверитель доверяет последнему внести их в кассу адвокатского образования от имени доверителя (п. 4.2 Соглашения). 07 апреля 2023 года в 18 часов 11 минут К. на имя получателя «В.К.» [*Отец адвоката К. – Примечание Совета*] перечислены денежные средства в размере 100 000 рублей. Адвокат К. получение указанных денежных средств подтверждает. Однако соглашение от 07 апреля 2023 года между адвокатом К. и М. на оказание последнему юридических услуг не было оформлено, а оказание ему юридической помощи осуществлялось адвокатом К. до конца мая 2023 года, пока М. от него не отказался.

Заявителем М. в отношении адвоката К. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не выдал ему финансовый документ, подтверждающий внесение денежных средств в размере 100 000 рублей в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также уклонился от подписания Соглашения на защиту М.

В части дисциплинарного обвинения в невыдаче финансового документа Совет отмечает следующее.

О необходимости перечисления указанных денежных средств именно на карту отца адвоката К. плательщице К. сообщил сам адвокат К., подтвердивший в ходе дисциплинарного разбирательства как факт получения денежных средств за защиту М. в размере 100 000 рублей на карту своего отца, так и то, что не внес их в кассу адвокатского образования и не выдал доверителю соответствующий финансовый документ.

В силу п. 3.1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат вправе принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя), при этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом. В связи с этим Квалификационная комиссия обосновано признала денежные средства в размере 100 000 рублей, перечисленные К. на банковскую карту отца адвоката К. – Ко., как оплаченные доверителем М. в соответствии с условиями Соглашения об оказании юридической помощи.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату

расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Совет и Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 7-9 (93-95). С. 17). Именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя. Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В Обзорах дисциплинарной практики Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, неоднократно указывалось на недопустимость нарушений указанных выше требований и разъяснялось, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (п. 1, 4 Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, п. 1 Обзора дисциплинарной практики за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, которые опубликованы на официальном сайте

Адвокатской палаты города Москвы: <<https://www.advokatymoscow.ru/>>).

При этом адвокат в период действия соглашения имеет возможность устранить допущенные им нарушения порядка оприходования полученных от доверителя денежных средств (вознаграждения за юридическую помощи или компенсации расходов). Однако адвокатом К. допущенные нарушения устранены не были.

В связи с вышеизложенным Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся в том, что, получив от доверителя М. 07 апреля 2023 года на личную банковскую карту своего отца в качестве аванса денежные средства в размере 100 000 рублей, адвокат К. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат К. уклонился от подписания соглашения на защиту М., Совет отмечает следующее.

Как указано выше, адвокат К. по согласованию с М. выслал жене последнего – К. по электронной почте проект Соглашения от 07 апреля 2023 года на оказание юридических услуг. Это обстоятельство, а также внесение К. частичной оплаты по этому соглашению, свидетельствуют о том, что между адвокатом К. и заявителем М. были согласованы все существенные условия соглашения на защиту М. К жалобе М. приложены скриншоты изображений экрана смартфона, в которых содержится переписка адвоката К. с К. Из содержания этой переписки следует, что адвокат К. неоднократно напоминал К. о необходимости подписания М. ранее направленного им (адвокатом К.) проекта соглашения об оказании юридических услуг. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что адвокат К. совершил все необходимые и зависящие от него действия, направленные на заключение с М. вышеуказанного соглашения и создал необходимые условия последнему для ознакомления с условиями соглашения и его подписания. Однако заявитель М. затягивал подписание полученного от К. соглашения на оказание юридических услуг, а в дальнейшем и вовсе уклонился от его подписания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает в данной части презумпцию добросовестности адвоката К. непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

При этом Совет обращает внимание адвоката К. на то, что статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено заключение между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи, а не «юридических услуг», поскольку в соответствии с п. 1 ст. 1 указанного Федерального закона адвокатской деятельностью является

квалифицированная юридическая помощь, а в соответствии с п. 2 ст. 1 указанного Федерального закона адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, а также то, что подобные нарушения адвокатом К. допускаются систематически. Это обстоятельство установлено в результате рассмотрения дисциплинарных производств в отношении него по жалобе Р. от 25 октября 2023 года (вх. № ... от 09.11.2023) и по жалобе Ко. от 19 сентября 2023 года (вх. № ... от 27.10.2023) и свидетельствует об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства и профессиональной этики о формализации отношений с доверителем. Такое профессиональное поведение Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат К. имеет значительный стаж адвокатской деятельности (с 2010 года) и не имеет действующих дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся в том, что, получив от доверителя М. 07 апреля 2023 года на личную банковскую карту своего отца К. в качестве аванса денежные средства в размере 100 000 рублей, он не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования – Московской коллегии адвокатов ... и не выдал доверителю М. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство,

возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе М. от 18 октября 2023 года (вх. № ... от 02.11.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков